

"Горьковец", орган нарбуда,
м-ства и дир. МХАТ сар
им. Горького. № 3 (108)
4. III 1940.

ЕЩЕ РАЗ О ТРУДОВОЙ ДИСЦИПЛИНЕ

Вопросы, касающиеся дисциплины актера, не могут не волновать передовую часть коллектива и руководство театра.

Коллектив не может творчески расти при наличии в нем элементов бочемы, при отсутствии у членов коллектива внутренней собранности, при расхлябанности и недостатке чувства ответственности, при безразличном отношении работника к своему делу, к судьбе театра в целом.

Все это как будто бы элементарные истины, в особенности для работников МХАТ.

Художественный театр на протяжении всей своей жизни отличался от всех других театров прежде всего и главным образом тем, что он умел воспитывать у всех своих работников глубокую любовь к своему творческому труду, взаимное уважение членов коллектива друг к другу. Люди Художественного театра не «служили» в театре, а находились в нем всем своим существом. Годы выработали нормы этического поведения актера МХАТ. Высокое и заветное звание «актера МХАТ» бережно и любовно оберегалось. Только при этом условии могло родиться общепризнанное высокое искусство Московского Художественного театра.

И все же приходится констатировать,

что достаточно серьезные причины вынудили редакцию «Горьковца» только за последнее время трижды поставить вопрос о трудовой дисциплине. Этому вопросу была посвящена в номере от 21 ноября 1939 г. редакционная статья «О социалистической этике и сознательной дисциплине», в номере от 11 января 1940 г. — статья Е. В. Балужского «О дисциплине актера» и в номере от 14 февраля 1940 г. — В. Г. Сахновского «Об учебе актера».

Весьма примечательно, что нарушителями трудовой дисциплины является, как правило, молодежь театра.

Вновь вопросам, касающимся дисциплины, было посвящено специальное собрание актерского цеха, состоявшееся 15 февраля.

В своем докладе на этом собрании заведующий труппой и репертуаром театра Е. В. Калужский указал, что только за последние две недели имели место 12 грубых нарушений трудовой дисциплины. Случаи нарушения дисциплины очень разнообразны, отдельные же случаи граничили буквально со срывом целого спектакля.

Чем, как не неряшливым и крайне невнимательным отношением, можно объяснить определение актером своей занятости в театре по газете без проверки

на доске объявлений? В результате же — задержка выездного спектакля и задержка на несколько минут антрактов в спектаклях на большой сцене и в филиале, связанных в тот же вечер с выездным спектаклем. Чем, как крайне несерьезным отношением к работе, возможно объяснить «забычивость» артиста М. Н. Баташова о спектакле «Трудовой хлеб» и опоздание на спектакль на 41 минуту? Артист Баташов буквально довел руководство театра до необходимости его увольнения.

Исключительно в силу невнимательности отдельных актеров задерживаются и пропускаются в спектаклях шумы и наблюдаются опоздания актеров на выход.

В режиссерской будке на сцене во время хода спектакля отдельные актеры позволяют себе громкие разговоры.

Во время спектаклей актеры в ожидании своего выхода (да и не занятые в спектакле) часто играют в шахматы и в «бадду». Причем играют так «весело» и шумно, что это явно мешает нормальному ходу спектакля, мешает не играющим в эти игры товарищам сосредоточиться и просто отдохнуть. Люди забывают элементарные правила поведения актера за кулисами. Обо всем этом говорил в своем выступлении докладчик.

Факты, сообщенные Е. В. Калужским, по-серьезному взволновали всех присутствующих на собрании и вызвали с их стороны самую суровую критику в отношении нарушителей дисциплины.

«У товарищей, позволяющих себе подобное поведение, нет взаимного уважения друг к другу и к театру, в котором они работают. Только этим и можно объяснить подобные грубейшие нарушения трудовой дисциплины», — сказал Е. В. Калужский.

Выступивший на собрании В. Г. Сахновский подробно проанализировал причины, порождающие у отдельных работников театра такое отношение к делу, определив их как отсутствие внутренней ответственности за свою работу и за деятельность всего театра в целом.

Закрывая совещание, председательствовавший Г. М. Калишьян подверг резкой критике поведение отдельных творческих работников театра и указал, что руководство театра вынуждено будет впредь ни один подобный случай не оставлять без должного внимания и самым решительным образом пресекать грубое нарушение трудовой дисциплины, не останавливаясь перед снятием виновных с работы и их увольнением из театра.

Общественность театра со всей резкостью осудила нарушения трудовой дисциплины, допущенные отдельными работниками театра. Будем надеяться, что дружная сплоченность коллектива послужит залогом того, что сознательная социалистическая дисциплина в нашем театре окрепнет и станет основой его творческих успехов.